

ЭНЦО ПАЧЕ

Меняющаяся душа католического общества: религия и миграция в Италии

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-2-80-100>

Enzo Pace

The Changing Soul of a Catholic Society: Religion and Migration in Italy

Enzo Pace — Department of Philosophy, Sociology, Education and Applied Psychology, University of Padua (Italy). pace@unipd.it

The Italian case is a good example of how, and to what extent, a society of a religious, namely Roman Catholic, monopoly had been transformed, because of continuous immigration, into a society of an unprecedented and unexpected religious pluralism. The new religious landscape now includes main world religions, which is an absolutely new situation in Italy where Catholicism was deeply rooted in culture and collective memory.

Keywords: Italy, Catholicism, migrations, religious superdiversity, religious pluralism.

Введение

СУЧЕТОМ потока людей, прибывающих в Италию из разных стран, мы должны поставить вопрос, в какой степени в стране сохраняется католическая монополия и можно ли сказать, что она сменяется религиозным плюрализмом. В целом эта проблема касается взаимосвязи между религией и миграцией в Европе. Этот процесс, в частности, затрагивает религиозные структуры стран Южной Европы, многие из которых исторически всегда были странами с религиозной монополией — православной в Греции, католической в Италии, Португалии и Испании¹. Этой монолитной структуре религиозного поля сейчас бросает

1. Giordan, G., Pace, E. (eds) (2014) *Religious Pluralism: Framing Religious Diversity in the Contemporary World*. New York: Springer.

вызов растущее религиозное разнообразие. Это означает рост социальной сложности, дифференциацию религиозного поля и возможную напряженность внутри него.

С теоретической точки зрения представляется полезным концептуализировать религиозно-общественные изменения, происходящие в южной части Европы, в рамках теории систем². Подход с этой точки зрения особенно важен для анализа того, что происходит в обществе в процессе изменений, когда механизмы социальной солидарности и социального контроля (политического, идеологического, экономического и культурного) действуют иначе, чем в более стабильных и однородных обществах. Организованная система религиозных верований, подобная католицизму, сталкивается со все более сложной социальной средой, отличающейся высокой степенью религиозного разнообразия. Католическая церковь больше не может считать само собой разумеющимся, что ее символические границы, как духовные, так и материальные, находятся в безопасности. Новые религиозные общины прочерчивают новые границы. Конкуренция между различными конфессиями теперь гораздо сильнее, чем в прошлом, когда единственными конкурентами католической церкви были итальянцы — Свидетели Иеговы, которые по воскресеньям стучались в двери для распространения «Сторожевой башни». Если предположить, что, согласно подходу Лумана, секуляризация означает функциональную дифференциацию, то религия становится подсистемой среди других подсистем с относительно специализированной функцией. Трансформации религиозного поля бросают вызов — в терминах Лумана — функции перформативности и рефлексивности данной подсистемы (в нашем случае католицизма в итальянском обществе). Например, Католическая церковь больше не может быть эксклюзивным партнером политической подсистемы, потому что другие религиозные акторы становятся заметными в публичной сфере и борются за признание³. Все это вызывает более острое осознание внутри Като-

2. Luhmann, N. (1987) *Soziale Systeme*. Frankfurt a.M.: Suhrkamp Verlag; Luhmann, N. (2012) *Introduction to Systems Theory*. Cambridge: Polity. О применении теории Лумана к социологическому анализу религиозно-общественных изменений см. в: Pace, E. (2011) *Religion as Communication*. London: Routledge; Pace, E. (2021) *Diversità e pluralismo religioso*. Rimini: Pazzini.
3. Honneth, A. (2000) *La lutte pour la reconnaissance*. Paris: Le Cerf; Voirol, O. (2005) "Les luttes pour la visibilité. Esquisse d'une problématique", *Réseaux* 1(129–130): 89–121; Monnot, C. (2013) *La Suisse des mosquées*. Genève: Labor et Fides.

лической церкви необходимости переосмысления своих функций и своей деятельности. В таком обществе, как итальянское, религиозная семантика больше не является однородной — не только потому, что значения, придаваемые символам, практикам и этическим кодам католической традиции, различаются среди самих католиков, но и потому, что новые религиозные общины по-другому их интерпретируют.

Риск энтропии как для общества в целом, так и для Католической церкви повышается еще и потому, что поток иммигрантов, прибывающих из самых разных стран мира, также не является однородным. Это многообразие в многообразии. Не только ислам как таковой, но мусульмане разных направлений; не только православие, но и румыны, украинцы, сербы, молдаване, греки и русские, каждый со своими специфическими религиозными характеристиками; не только выходцы из Азии в целом, но сикхи, буддисты, индуисты, христиане-тамилы и т.д.; не только пятидесятники вообще, но африканские, латиноамериканские и китайские пятидесятники, принадлежащие ко множеству различных деноминаций.

Политическая система Италии должна переосмыслить традиционную систему отношений между государством, Католической церковью и меньшинствами, которые теперь являются частью общественного пространства на законных основаниях. Своеобразная политика религиозного плюрализма в Италии является еще одной иллюстрацией того разнообразия в этом отношении, которое отмечали многие исследователи ⁴.

Статья разделена на две части. Сначала я намерен уточнить контуры проблемы религиозного разнообразия. Вторая часть документирует с помощью карт мест отправления культа распространение основных новых религий в Италии сегодня.

Метод и данные

Представленные здесь данные являются результатом национального опроса, который я провел в 2010–2012 гг. благодаря гран-

4. См.: Beckford, J., Demerath, Y. N. (2007) *The Sage Handbook of Sociology of Religion*. London and Los Angeles: Sage; Doe, N. (2011) *Law and Religion in Europe*. Oxford: Oxford University Press; Scheitle, C., Finke, R. (2013) *Places of Faith: A Road Trip across America's Religious Landscape*. Oxford: Oxford University Press; Richardson, J., Bellanger, F. (2014) *New Religious Movements and Minority Faiths*. London: Routledge; Wuthnow, R. (2005) *America and the Challenges of Religious Diversity*. Princeton: Princeton University Press.

ту Министерства университетов и исследований. Ввиду отсутствия национальной переписи, касающейся религий в Италии, и достоверных данных о религиозно-общественной конфигурации итальянского населения, наше исследование стремилось дать предварительное описание видимого присутствия различных религиозных общин (старых и новых: от вальденсов до новых африканских пятидесятнических церквей, ислама, буддизма, индуизма и сикхов). Поэтому было решено просто выявить места отправления культа различных религиозных акторов. Это первый шаг к более глубокому исследованию, собственно, характера каждой религиозной общины, профиля религиозных лидеров и межпоколенческой динамики. В некоторых случаях работа была сравнительно легкой (например, определить местонахождение синагог или храмов основных протестантских конфессий, которые исторически присутствовали в Италии не менее двух столетий, адреса которых доступны, поскольку их предоставляет руководство таких общин); в других, новых, случаях работа была более сложной. Чтобы получить основную информацию и адреса мест отправления культа (включая почтовый индекс) некоторых значимых религиозных общин (ислам, пятидесятнические церкви, индуистские храмы, буддийские центры), оказалось необходимым вступать в контакт с представителями основных ассоциаций или организаций, представляющих те религиозные миры, которые мы собрались изучать. А для того, чтобы убедиться в достоверности адресов, мы затем проверяли фактическое наличие мест отправления культа на определенной территории. В конце этого первого этапа стало возможным создать базу данных, состоящую из тысяч адресов, разделенных по конгрегации. Затем мы перешли к созданию географических карт, которые наглядно представляют местоположение и плотность присутствия соответствующих мест поклонения и молитвы на всей территории Италии. Используя компьютерную программу *target map*, мы, наконец, разработали серию карт, показывающих места отправления культа различных религий на местном, региональном и национальном уровнях.

Влияние миграции на итальянское общество

Я предлагаю проанализировать социальные изменения, происходящие в Италии, под особым углом зрения, а именно — как переход от общества, находящегося под властью католической

монополии, к обществу, характеризующемуся беспрецедентным и неожиданным религиозным плюрализмом. Карты, иллюстрирующие наличие нескольких религий, отличных от господствующей религии (католицизма), показывают, как меняется социальная и религиозная география страны. Такое изменение является большим новшеством в стране, которая всегда считала себя католической как исторически, так согласно все еще глубоко укорененной религиозной культуре.

Несмотря на религиозное разнообразие, которое становится очевидным, Католическая церковь продолжает играть центральную роль в публичной сфере, но начинает понимать, что итальянское общество движется вперед не только потому, что другие религии стремятся стать заметными и обрести общественное признание, но и потому, что в некоторых случаях они способствуют тому, чтобы религиозное поле стало более пестрым.

Католическая церковь пока еще представляет собой хорошо организованную систему со сложной *potestas indirecta* (косвенной властью)⁵ в сфере принятия политических решений. Хотя и с нарастающими трудностями, она продолжает выдерживать натиск секуляризации, что недавно подтвердил анализ репрезентативной выборки населения⁶ и этнографическое исследование⁷. По сравнению с другими европейскими странами, Италия, судя по всему, прошла путь секуляризации, оставаясь при этом верной своему образу (в коллективном репрезентативном плане) католической страны благодаря организационной силе церкви. Это больше не католическая страна с точки зрения обычаев многих итальянцев, но коллективный миф о католической идентичности итальянцев, кажется, все еще прочен⁸. Но происходит религиозно-общественный сдвиг: от единой религиозной культуры к новой форме религиозного разнообразия. Это медленный процесс, протекающий во многом незаметно, не порождающий особой напряженности или конфликтов (за исключением случая с мусульманскими культовыми сооружениями), но в конечном итоге приводящий к изменению социально-религиозной

5. См.: Poulat, É. (1974) "L'Église romaine, le savoir et le pouvoir", *Archives de Sciences Sociales des Religions* 37: 5–21.
6. См.: Garelli, F. (2020) *Gente di poca fede*. Bologna: Il Mulino; Cipriani, R. (2021) *L'incerta fede*. Milano: Franco Angeli.
7. См.: Marzano, M. (2012) *Quel che resta dei cattolici*. Milano: Feltrinelli.
8. См.: Garelli, F., Guizzardi, G., Pace, E. (eds) (2003) *Un singolare pluralismo*. Bologna: Il Mulino.

географии страны. Итальянцы больше не являются католиками по рождению.

Моя цель — проиллюстрировать и описать это изменение с помощью собранных данных⁹, которые позволяют выйти за рамки простых общих оценок присутствия других, некатолических, религий в Италии и составить карту различных мест отправления культа по регионам и религиозным конфессиям. Хотя в 2014 г. число иммигрантов достигло более 5 млн человек (что составляет 7% населения), ни главному Итальянскому статистическому институту (ISTAT), ни Министерству внутренних дел не удалось предоставить конкретную картину реального присутствия различных религий в стране, за исключением мусульманских мест отправления культа, которые контролируются полицией и спецслужбами от имени Министерства внутренних дел по соображениям общественной безопасности¹⁰.

Как бы то ни было, присутствие иммигрантов 189 национальностей ясно показывает, что религиозное разнообразие в Италии теперь является частью нашей жизни — на местном рынке, в наших больничных палатах, тюрьмах и школьных классах, в офисах социальных служб и т. д. Оценки могут быть отправной точкой, но их уже недостаточно, чтобы дать точную картину религиозно-общественной географии Италии, способную реалистично проиллюстрировать опыт людей и их способы принадлежности к той или иной религии. Другими словами, оценки не могут ответить на вопрос, во что верят люди, которых мы формально относим к мусульманам, буддистам, индуистам, сикхам, пятидесятникам и т. д.

Мы начинаем получать представление о районах, где, как правило, концентрируются различные религии иммигрантов, но у нас есть лишь очень неполная и неточная карта мест отправления их культа. Эти места до сих пор не видны невооруженным глазом — по крайней мере, нашим беглым взглядом: хотя мы привыкли быстро опознавать католическую церковь, мы менее готовы замечать здания, которые указывают на присутствие других религий.

Чтобы по-настоящему *увидеть*, как меняется религиозно-общественная география Италии, мы должны сделать еще один

9. Pace, E. (ed.) (2013) *Le religioni nell'Italia che cambia*. Roma: Carocci.

10. Allievi, S. (2010) *La guerra delle moschee*. Venezia: Marsilio; Bombardieri, M. (2012) *Moschee d'Italia*. Bologna: EMI.

шаг, выйдя за рамки простых оценок различных религиозных реалий, которые теперь прочно утвердились в нашей стране. Некоторые религиозные общины демонстрируют заметную степень однородности, тогда как другие дифференцированы даже между собой. По одним найти информацию легко, а по вторым гораздо сложнее (как и в случае с мусульманскими общинами, относящимися к разным организациям, некоторые из которых представляют мир верующих, а другие основаны на географическом происхождении). Для некоторых религий, несмотря на определенную степень дифференциации, мы можем решить проблему получения достоверной картины мест отправления культа, полагаясь на сеть (которую мы сами создали) свидетелей, которые предоставили адреса и сообщили другие ценные подробности.

Если бы кто-то путешествовал по Италии с севера на юг и с запада на восток, он, конечно, не сразу узнал бы о каких-либо сикхских храмах или мечетях и не знал бы, как распознать православную церковь (за некоторыми исключениями в Триесте или Венеции, в Бари или в Реджо-ди-Калабрия на юге, где есть церкви, свидетельствующие об историческом присутствии греческих и албанских православных общин). Еще меньше вероятность наткнуться на свидетельства существования индуистских мандиров или буддийских храмов, и практически нет шансов обнаружить какие-либо африканские, южноамериканские или китайские неопятидесятнические церкви. В то время как африканские неопятидесятнические церкви были объектом специального исследования¹¹, их латиноамериканские и китайские аналоги остались в тени. Проблема с новыми церквями заключается в том, что они часто рождаются и выживают в очень ненадежных логистических и операционных условиях. Тем не менее общеизвестно, что некоторые латиноамериканские мегацеркви, в частности *Igreja Universal do Reino de Deus* (возникла в Бразилии в 1977 г.), в настоящее время широко распространены во многих странах¹². Эта церковь имеет десять локаций в Италии (в Риме, Милане, Турине, Генуе, Мантуе, Вероне, Удине, Неаполе, Флоренции и Сиракузах). С другой стороны, о религиозных практиках китайцев

11. See Pace, E., Buttici, A. (2010) *Le religioni pentecostali*. Roma: Carocci; Buttici, A. (2016) *African Pentecostals in Catholic Europe*. Harvard: Harvard University Press.

12. Corten, A., Dozon, P., Oro, A. P. (2003) *Les nouveaux conquérants de la foi. L'Église du royaume de Dieu*. Paris: Khartala; Garcia-Ruiz, J., Michel, P. (2012) *Et Dieu sous-traita le Salut au marché*. Paris: Armand Colin.

известно мало или совсем ничего, кроме исследования, проведенного в Турине¹³.

Картографируя религиозное разнообразие мигрантов

Список мест отправления культа, принадлежащих к разным религиям мигрантов, позволяет нам получить непосредственное представление об изменении религиозного ландшафта в Италии. Всего через тридцать лет это изменение начинают воспринимать даже те, кто привык считать итальянскими только католические храмы. Религия также «должна радовать глаз», в том смысле, что место отправления культа является частью социокультурной среды и коллективного менталитета. И если религия для обычного итальянца означала исключительно католицизм, то теперь это автоматическое приравнивание больше не является очевидным, не является «успокаивающим фактором горизонта смысла»¹⁴, мира, принимаемого как должное¹⁵.

Таблица 1. Места отправления культа новых религий в Италии (2020)¹⁶

Деноминация	Места отправления культа	Иммигрантское население по религиозной аффилиации (Caritas / Migrantes estimates)
Ислам	820	1 800 000
Православные церкви	486	1 600 000

13. См.: Berzano, L. et al. (2011) *Cinesi a Torino*. Bologna: Il Mulino; Cao, N., Giordan, G., Pace, E. (eds) (2018) "Chinese religions in China and Italy", *Religioni e Società* 33(91). О присутствии китайской церкви Всемогущего Бога см.: Introvigne, M. (2020) *Inside the Church of Almighty God*. Oxford: Oxford University Press.

14. Diotallevi, L. (2017) *Fine corsa*. Bologna: EDB.

15. Berger, P., Luckmann, T. (1967) *The Social Construction of Reality*. New York: Anchor.

16. Источник: Pace, E. (ed.) (2013) *Le religioni nell'Italia che cambia: mappe e bussole*. Roma: Carocci; Giordan, G., Guglielmi, M. (2018) "Be fruitful and multiply... Fast!: The spread of Orthodox churches in Italy", in C. Monnot, J. Stolz (eds) *Congregations in Europe*, pp. 53–69. Springer: Cham; Caritas-Migrantes (2022) *XXX Rapporto Immigrazione 2021*. Todi: Tau.

Африканские пятидесятнические церкви	858	500 000
Сикхи	52	90 000
Буддисты	162	80 000
Индуисты	2	1500
Всего	2380	4 071 500

Как видим, китайские и латиноамериканские евангелические церкви в списке отсутствуют: первых вообще трудно распознать; последние начинают распространяться, но не столь значимы по сравнению с другими, включенными в приведенную выше таблицу. Мы видим новые грани религиозного плюрализма в Италии, которые дополняют историческое присутствие меньшинств протестантского происхождения, как это видно из таблицы 2.

Таблица 2. Протестантские деноминации и конгрегации в Италии¹⁷

Деноминация/ конгрегация	Членство	Конгрегации	Соглашение с государством
Вальденсы и методисты (объединенные с 1975 г.)	25 000	22	1984
Лютеранская церковь	8000	11	1993
Американская Епископальная церковь	600	2 (Рим и Флоренция)	Нет соглашения
Христианская евангелическая баптистская федерация (UCEBI)	25 000	100	1995
Церковь Братьев	14 000	216	Нет соглашения
Ассамблеи Бога	150 000	1131	1986
Пятидесятническая церковная федерация	35 000	520	Нет соглашения

17. Источник: Introvigne, M., Zoccatelli, P. L. (2006) *Le religioni in Italia*. Torino: Elledici; Naso, P. (2013) "Il Protestantismo storico e i suoi nuovi volti", in E. Pace (ed.) *Le religioni nell'Italia che cambia*, pp. 97–130. Roma: Carocci.

Адвентисты седьмого дня	7000	18	1986
Свидетели Иеговы	430 000	3070	Соглашение 2000 г., пока не ратифицированное парламентом
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	20 000	3 миссии и 14 округов	2012

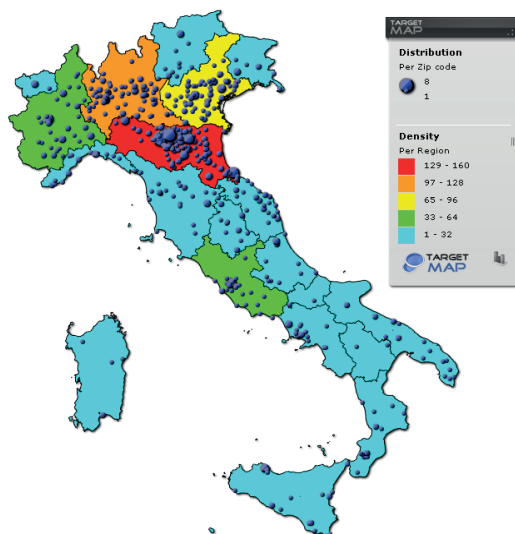
Мусульмане и православные сегодня являются наиболее распространенными меньшинствами в Италии на всей территории страны, что видно на двух следующих картах (карты 1 и 2). Что касается первых, то их присутствие отражает историческую дифференциацию внутри ислама, к которой добавляются новые особенности, связанные со странами происхождения иммигрантов, что влияет на организацию их религиозной жизни и строительство религиозных зданий (мечетей и молитвенных залов), часто финансируемом фондами, ассоциированными с различными национальными правительствами или напрямую различными министерствами по делам религии (как в случае с Марокко или Арабскими Эмиратами).

По всей стране разбросаны исламские культовые места — с большей плотностью там, где концентрация малых и средних предприятий (в многочисленных промышленных районах северной и центральной Италии) привлекла многочисленных иммигрантов из стран с мусульманским большинством. Это не только страны Магриба (первое место занимает Марокко, около полумиллиона человек, которые уже 20–25 лет постоянно проживают в Италии), но и Египет, Пакистан и Бангладеш. Относительно большие иранские и сирийские общины возникли еще раньше, они образовались во время политических кризисов в этих двух странах, то есть с приходом к власти режима Хомейни в Иране и подавлением Хафезом Асадом политической оппозиции в Сирии в 1980-е гг.

Следующие карты дают нам представление о неравномерном распределении мест отправления культа, которые в основном представляют собой молитвенные залы (*musallayat*), иногда временно устроенные в неудобных помещениях. На самом деле количество мечетей в собственном смысле можно было пересчитать по пальцам: их было всего три, самая главная из них — открытая в Риме в 1995 г.

и вмещающая 12 000 верующих (карта 1). Десять лет назад мусульманские места культа включали в себя три мечети и более шестисот молитвенных залов. Число мечетей сегодня увеличились с трех до шести, а количество молитвенных залов теперь более восьмисот.

Карта 1. Мечети и молитвенные залы (*musallayat*) (2019)

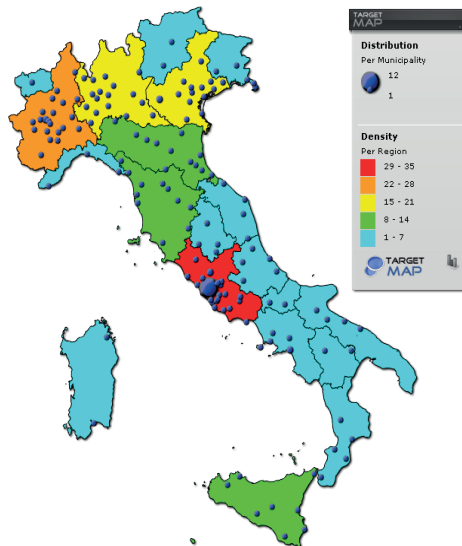

На приведенной карте видно, что молитвенные залы сосредоточены в основном вдоль оси «запад — восток» с пиком в Ломбардии, за которой следуют регионы Венето и Эмилия-Романья. Это распределение также показывает все разнообразие мусульманского мира, которое отражается в списке наиболее крупных национальных ассоциаций (к ним привязаны конкретные места культа). Союз исламских общин Италии (*UCOII*), исторически близкий к «Братьям-мусульманам» (хотя в настоящее время претерпевающий внутренние изменения) — это одно из наиболее организованных объединений, в управлении которого находится 31% (205) молитвенных залов, выявленных в ходе исследования; еще 32% (209) являются частью новой Итальянской исламской конфедерации (*CII*), к которой в основном относятся иммигранты из Марокко. Остальные 240 молитвенных залов принадлежат другим, более мелким ассоциациям. Одна из них — Исламская религиозная община (*COREIS*) — была основана итальянцем, принявшим ислам (через эзотерическую традицию, восходящую к традиции Рене Генона). Строго говоря, в данном случае речь может идти об «италь-

янском исламе», и хотя это численно небольшая группа, она обладает, в отличие от многих остальных, публичной известностью.

В отличие от этого все еще шаткого положения различных мусульманских общин, которые все еще ожидают подтверждения своего правового статуса от итальянского государства в соответствии с конституцией, присутствие православных христиан гораздо более стабильно и четко определено. Это отличие объясняется включенностью православных в итальянскую социальную и религиозную ткань итальянского общества благодаря участию католических епископов — по крайней мере, это облегчает интеграцию Румынской, Молдавской и Украинской православных церквей. Во многих епархиях, где существовал явный и настоятельный запрос на храмы или приходы, католические епископы разрешали православным священникам использовать небольшие церкви, оставшиеся без священника, или недействующие часовни на окраинах городов. По сравнению с мусульманскими общинами православные приходы более равномерно распределены по всей Италии, что видно на карте 2, обновленной по результатам недавнего исследования¹⁸. Если в начале 2000-х гг. было только 70 приходов различных православных церквей, то в 2010-х их количество возросло до 355.

Карта 2. Православные приходы в Италии (2019)

18. Guglielmi, M. (2022) *The Romanian Orthodox Diaspora in Italy: Eastern Orthodoxy in Western European Context*. London: Palgrave Macmillan.

Если мы теперь посмотрим на 52 сикхских храма (*Gurudwara*) (карта 3), то их неравномерное территориальное распределение связано с теми сегментами рынка труда, которые постепенно заняли иммигранты из Пенджаба. Десять лет назад количество храмов составляло 36. Значительная часть рабочих-сикхов заполнила пространство, покинутое итальянцами в центральных частях северо-запада и северо-востока Италии, включая части Эмилии, в молочном производстве и на свиноводческих фермах: на смену исторической фигуре итальянских *bergamini* (так их называли по всей долине реки По) пришли мужчины в сикхских тюрбанах. По контракту эти мигранты не только имели хорошую зарплату, но и получали дома (обычно рядом с коровниками, чтобы они могли круглосуточно ухаживать за животными), и это давало им возможность привезти свои семьи в Италию, что гораздо сложнее сделать другим сообществам мигрантов, у которых обычно нет стабильного жилья. Следовательно, вскоре должно было появиться новое поколение «итальянских сикхов» (либо потому, что они прибыли в очень молодом возрасте, либо потому, что родились в Италии).

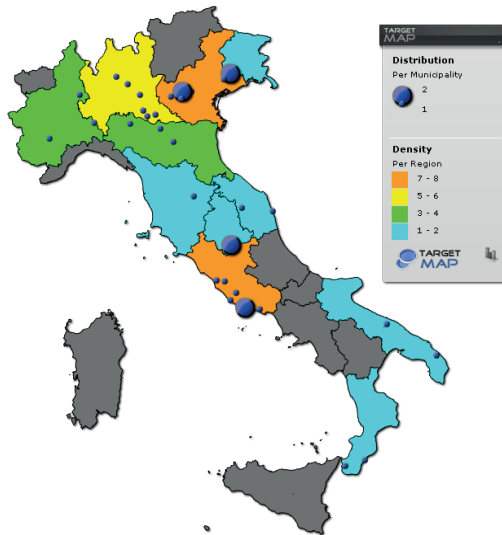
Общины сикхов в настоящее время насчитывают около 80 000 человек из 120 000 иммигрантов из Индии. Большинство из них прибыли в Италию в середине 1980-х гг., что было вызвано сочетанием ряда факторов и серьезными социальными и экономическими проблемами в Пенджабе. Великобритания, страна, в которую исторически направлялись сикхи, отказала им во въезде; итальянское сельское хозяйство переживало кризис; и именно в этом время разгорелся политический конфликт между пенджабским движением за независимость и правительством в Нью-Дели¹⁹.

Мы видим постепенную институционализацию сикхских общин, которые оказались способными не только изыскивать фи-

19. Bertolani, B. (2005) "Gli indiani in Emilia: tra reti di relazioni e specializzazione del mercato del lavoro", in D. Denti, M. Ferrari, F. Perocco (eds) *I Sikh, storia e immigrazione*, pp. 163–176. Milano: Franco Angeli; Bertolani, B., Ferraris, F., Perocco, F. (2011) "Mirror games: A fresco of Sikh Settlements Among Italian local Societies", in K. Myrvold, K.A. Jacobsen (eds) *Sikhs in Europe: Migration, Identities and Translocal Practices*, pp. 133–161. London: Routledge; Bertolani, B. (2013) "I Sikh", in E. Pace (ed.) *Le religioni nell'Italia che cambia*, pp. 31–46. Roma: Carocci.

нансовые ресурсы, необходимые для ремонта старых промышленных помещений и превращения их в места отправления культа, но и вести переговоры с местными общинами, не сталкиваясь ни с какими административными трудностями или политическими препятствиями (в отличие от мусульманских общин, когда они пытаются открыть молитвенный зал или мечеть)²⁰. Карта также показывает признаки дифференциации среди сикхов: есть две ассоциации (Ассоциация сикхской религии в Италии и Совет сикхов Италии), к которым относятся различные храмы. Существует также религиозное меньшинство, которое господствующий сикхизм считает неортодоксальным, *равидаси*: его составляют последователи духовного учителя по имени Равидас Дарбар, который, по-видимому, жил между XIV и XV веками в Пенджабе. За мудрость и авторитет он был признан своими последователями новым гуру и добавлен к десятке, которую почитает весь сикхский мир; хотя некоторые гимны, приписываемые Равидасу, были включены в священный текст сикхов *Granth Sahib*, большинство сикхов все же отказывают ему в статусе признанного гуру.

Карта 3. Сикхские храмы (Gurudwara) (2020)

20. Canà, K. (ed.) (2022) *Sikhismo*. Roma: Com Nuovi Tempi.

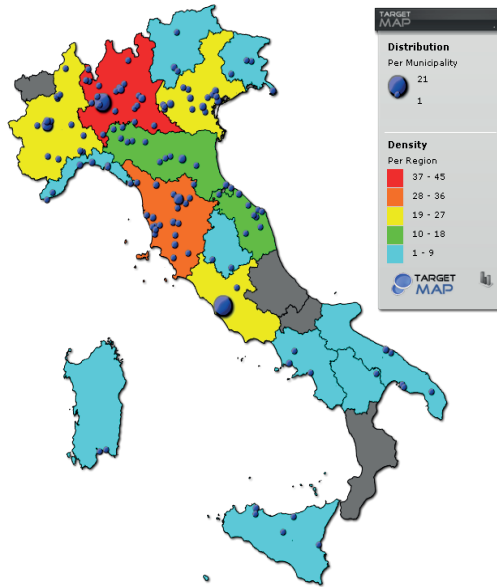
Пока что я выбрал лишь несколько карт, доступных в настоящее время, чтобы задокументировать медленное движение итальянского общества к совершенно новой для страны религиозно-общественной конфигурации, которая до сих пор не вполне понятна многим итальянцам. К примеру, в районах, где поселились сикхи, их долгое время принимали за арабов в тюрбанах или православных христиан; и тем более мало кто уловил различия, которые существуют между ними.

Для полноты картины стоит взглянуть на карту буддийских храмов и центров медитации (карта 4). Буддизм представляет собой своеобразный случай гибридизации различных духовных и религиозных культур еще до того, как он стал религией, перенесенной в Италию иммигрантами из Шри-Ланки, Вьетнама и Китая. Буддизм был вестернизирован благодаря молодежным контркультурным движениям 1960-х гг. и миграции духовных учителей из таких стран, как Япония, Китай и Индия, которые распространили медитативные практики и формы духовности, извлеченные из буддийского учения, но опосредованные западным философским и спиритуалистическим языком²¹. Буддийские пагоды были построены сегодня в основном китайскими иммигрантами. Важно понять, как две формы буддизма — одна вестернизированная и другая экзогенная — могут сочетаться, встречаться и взаимодействовать друг с другом. Итальянское общество уже в 1970-х и 1980-х гг. познакомилось с формами вестернизированных восточных религий, восходящих к индийской и японской традициям: самыми известными из них были движения Харе Кришна, Ошо Раджниша и Сока Гаккай. Можно сказать, что некий «итальянский буддизм» существует уже давно. Сегодня он представлен ассоциацией, признанной государством, — Итальянским буддийским союзом (около 80 000 членов). С прибытием иммигрантов из Шри-Ланки, Индии и Китая сформировался новый слой последователей различных школ буддизма. Это делает присутствие буддизма в Италии значительно более пестрым²².

21. Obadia, L. (2007) *Il buddismo in Occidente*. Bologna: Il Mulino; Singleton, M., Goldberg, E. (eds) (2014) *Gurus of Modern Yoga*. Oxford: Oxford University Press.

22. Squarcini, F., Sernesi, M. (2006) *Il buddismo contemporaneo*. Firenze: Società Editrice Fiorentina; Molle, A. (2009) *I nuovi movimenti religiosi*. Roma: Carocci; Molle, A. (2013) "L'Oriente Italiano", in E. Pace (ed.) *Le religioni nell'Italia che*

Карта 4. Буддистские центры медитации в Италии (2020)

Распространение пятидесятнических церквей имеет еще большее значение. Большинство из них относятся к направлению «Ассамблеи Бога»: 1181 община по всей Италии с большей плотностью в некоторых южных регионах, которые, как считается, имеют сильные католические традиции. Другая группа, Федерация пятидесятнических церквей, в настоящее время насчитывает 400 конгрегаций и около 50 000 членов.

Если объединить пятидесятнические общины и церкви с протестантской матрицей с африканскими, латиноамериканскими и китайскими неопятидесятническими церквями, а затем добавить сформировавшееся внутри Католической церкви движение под названием «Обновление в духе», или Католическое харизматическое обновление (примерно 250 000 человек в Италии с 1842 общинами, основанными почти в каждом регионе), мы можем увидеть, что церковно-религиозная модель с ее приходской структурой, которую католицизм развивал на протяжении веков, сталкивается с альтернативной моделью, в которой опыт хариз-

cambia, pp. 71–84. Roma: Carocci; Macioti, M. I. (1996) *Il Buddha che è in noi*. Roma: SEAM; Macioti, M. I. (2001) *Il Sutra del Loto*. Milano: Guerini e Associati.

мы (через общинные обряды) значит больше, чем набор традиционных догм.

Организационный формат этих альтернативных религий больше не сохраняет традиционное разделение между клириками и мирянами. Если дух дышит, где хочет, то по мере того, как пятидесятничество (во всех его различных проявлениях) будет все более утверждаться в традиционно католическом обществе Италии, оно может стать элементом дальнейшей дифференциации выбора итальянцев в религиозной сфере.

Если новый тип пятидесятнического христианства бросает вызов католицизму, восточные религии представляют собой еще одну альтернативу, которая расширяет духовно-религиозное предложение в стране с богатой и давней католической традицией.

Заключение

Религиозно-общественная география Италии меняется — медленно, но неуклонно и необратимо. Приведенные выше карты и цифры также точно отражают затронувший итальянское общество демографический переход, который продолжается уже не менее 50 лет.

Население Италии продолжает стареть (в настоящее время 20% населения старше 65 лет). При этом численность населения Италии не уменьшается благодаря более высокой рождаемости на одну женщину (с 1,19 в 2002 г. до 1,25 в 2012 г.) и демографическим установкам в иммигрантских семьях. Неудивительно, что стареет и католическое духовенство: если в 1972 г. в Италии было 42 000 священников, то к 2023 г. эта цифра, как ожидается, упадет до 25 000, и 48% итальянских священнослужителей сейчас старше 65 лет, а средний возраст духовенства составляет 62 года. Налицо нехватка призваний и отсутствие политики по набору молодых азиатских и африканских священников, которые, похоже, не могут заполнить пробел, уже очевидный в рядах итальянского духовенства. Для сравнения, новые священники 355 православных приходов намного моложе: 60% из них в возрасте от 30 до 45 лет, а 6% моложе 30 лет; средний возраст 600 имамов мусульманских общин составляет менее 35 лет, а 300 пасторов африканских пятидесятнических церквей обычно находятся в возрасте от 28 до 35 лет.

Для итальянской Католической церкви все эти явления представляются абсолютным новшеством — ведь она привыкла видеть себя хорошо организованной религиозной организацией с «капиллярным» распространением по всей стране (с 26 000 приходов и значительным количеством монастырей, святых мест, центров духовного уединения и т. д.). Несмотря на то, что она по-прежнему является авторитетным актором на общественной сцене, Католической церкви приходится как-то справляться с происходящими изменениями. На протяжении значительной части короткой истории Италии как нации, вплоть до Второго Ватиканского Собора, Католическая церковь сохраняла своего рода гражданское безразличие в вопросах религиозного разнообразия. Затем, в годы экуменического и межрелигиозного диалога, она сменила курс, став более открытой для диалога с еврейскими общинами и протестантскими церквями. Она стала рассматривать другие религиозные сообщества, присутствующие в Италии, как потенциальных участников конфессионального диалога, стремилась выглядеть толерантной и открытой, но подчеркивая при этом, что она по-прежнему является доминирующей в итальянской религиозной сфере и *primus inter pares* в регулировании отношений с государством в вопросах религии.

Мы видим, что случай Италии является ярким примером того, как монополярная символическая система может трансформироваться под воздействием извне. Беспрецедентное религиозное разнообразие, начавшее возникать в Италии, заставляет обновлять карты религиозности и секуляризации, которые изучают социологи религии, фиксировать изменения и интерпретировать их. В прошлом такие изменения часто происходили внутри самого католицизма²³, нередко с небольшим процентным смещением в кажущейся неподвижной картине коллективных представлений итальянцев. Итальянцы считали себя католиками более чем в 75% случаев, хотя обнаруживали заметные различия (и различный уровень секуляризации) как в отношении к своей вере, так и в поведении (от религиозной практики до морального выбора, который иногда был весьма индивидуализирован

23. Cartocci, R. (2011) *Geografia dell'Italia cattolica*. Bologna: Il Mulino.

и никоим образом не согласовывался с официальной доктриной Католической церкви).

Теперь, впервые после многих лет исследований, карты религиозности показывают, что нам нужна другая система координат для интерпретации быстро и радикально меняющегося социально-религиозного сценария. Со временем и внутри самого католицизма продолжатся изменения. В дебатах о плюрализме внутри Католической церкви нужно будет учесть тот факт, что хотя 5% иммигрантского населения Италии являются католиками, они прибывают из стран, которые далеки от теологии и литургии Римской церкви. Эти африканские, латиноамериканские, филиппинские, китайские и корейские католики привнесут свою точку зрения на то, что значит быть католиком, и это не обязательно будет соответствовать итальянским традициям.

Все это потребует новых интеллектуальных усилий для изучения реального религиозного опыта столь многих людей, принадлежащих к разным религиям, и для выхода за рамки этноцентризма или *католикоцентризма*, которые неизбежно характеризовали прежние исследования итальянского общества.

Перевод с английского Александра Кырлежева

Библиография / References

- Allievi, S. (2010) *La guerra delle moschee*. Venezia: Marsilio.
- Beckford, J., Demerath, Y. N. (2007) *The Sage Handbook of Sociology of Religion*. London and Los Angeles: Sage.
- Berger, P., Luckmann, T. (1967) *The Social Construction of Reality*. New York: Anchor.
- Bertolani, B. (2005) "Gli indiani in Emilia: tra reti di relazioni e specializzazione del mercato del lavoro", in D. Denti, M. Ferrari, F. Perocco (eds) *I Sikh, storia e immigrazione*, pp. 163–176. Milano: Franco Angeli.
- Bertolani, B. (2013) "I Sikh", in E. Pace (ed.) *Le religioni nell'Italia che cambia*, pp. 31–46. Roma: Carocci.
- Bertolani, B., Ferraris, F., Perocco, F. (2011) "Mirror games: A fresco of Sikh Settlements Among Italian local Societies", in K. Myrvold, K. A. Jacobsen (eds) *Sikhs in Europe: Migration, Identities and Translocal Practices*, pp. 133–161. London: Routledge.
- Berzano, L. et al. (2011) *Cinesi a Torino*. Bologna: Il Mulino; Cao, N., Giordan, G., Pace, E. (eds) (2018) "Chinese religions in China and Italy", *Religioni e Società* 33(91).
- Bombardieri, M. (2012) *Moschee d'Italia*. Bologna: EMI.
- Canà, K. (ed.) (2022) *Sikhismo*. Roma: Com Nuovi Tempi.

- Cartocci, R. (2011) *Geografia dell'Italia cattolica*. Bologna: Il Mulino.
- Cipriani, R. (2021) *L'incerta fede*. Milano: Franco Angeli.
- Corten, A., Dozon, P., Oro, A. P. (2003) *Les nouveaux conquérants de la foi. L'Église du royaume de Dieu*. Paris: Khartala.
- Diotallei, L. (2017) *Fine corsa*. Bologna: EDB.
- Doe, N. (2011) *Law and Religion in Europe*. Oxford: Oxford University Press.
- Garcia-Ruiz, J., Michel, P. (2012) *Et Dieu sous-traite le Salut au marché*. Paris: Armand Colin.
- Garelli, F. (2020) *Gente di poca fede*. Bologna: Il Mulino.
- Garelli, F., Guizzardi, G., Pace, E. (eds) (2003) *Un singolare pluralismo*. Bologna: Il Mulino.
- Giordan, G., Pace, E. (eds) (2014) *Religious Pluralism: Framing Religious Diversity in the Contemporary World*. New York: Springer.
- Guglielmi, M. (2022) *The Romanian Orthodox Diaspora in Italy: Eastern Orthodoxy in Western European Context*. London: Palgrave Macmillan.
- Honneth, A. (2000) *La utte pour la reconnaissance*. Paris: Le Cerf.
- Introvigne, M. (2020) *Inside the Church of Almighty God*. Oxford: Oxford University Press.
- Introvigne, M., Zoccatelli, P. L. (2006) *Le religioni in Italia*. Torino: Elledici; Naso, P. (2013) "Il Protestantismo storico e i suoi nuovi volti", in E. Pace (ed.) *Le religioni nell'Italia che cambia*, pp. 97–130. Roma: Carocci.
- Luhmann, N. (1987) *Soziale Systeme*. Frankfurt a.M.: Suhrkamp Verlag; Luhmann, N. (2012) *Introduction to Systems Theory*. Cambridge: Polity.
- Macioti, M. I. (1996) *Il Buddha che è in noi*. Roma: SEAM.
- Macioti, M. I. (2001) *Il Sutra del Loto*. Milano: Guerini e Associati.
- Marzano, M. (2012) *Quel che resta dei cattolici*. Milano: Feltrinelli.
- Molle, A. (2013) "L'Oriente Italiano", in E. Pace (ed.) *Le religioni nell'Italia che cambia*, pp. 71–84. Roma: Carocci.
- Monnot, C. (2013) *La Suisse des mosquées*. Genève: Labor et Fides.
- Obadia, L. (2007) *Il buddismo in Occidente*. Bologna: Il Mulino; Singleton, M., Goldberg, E. (eds) (2014) *Gurus of Modern Yoga*. Oxford: Oxford University Press.
- Pace, E. (2011) *Religion as Communication*. London: Routledge.
- Pace, E. (2021) *Diversità e pluralismo religioso*. Rimini: Pazzini.
- Pace, E. (ed.) (2013) *Le religioni nell'Italia che cambia*. Roma: Carocci.
- Pace, E. (ed.) (2013) *Le religioni nell'Italia che cambia: mappe e bussole*. Roma: Carocci; Giordan, G., Guglielmi, M. (2018) "Be fruitful and multiply... Fast!: The spread of Orthodox churches in Italy", in C. Monnot, J. Stolz (eds) *Congregations in Europe*, pp. 53–69. Springer: Cham; Caritas-Migrantes (2022) *XXX Rapporto Immigrazione 2021*. Todi: Tau.
- Pace, E., Buttici, A. (2010) *Le religioni pentecostali*. Roma: Carocci; Buttici, A. (2016) *African Pentecostals in Catholic Europe*. Harvard: Harvard University Press.
- Poulat, É. (1974) "L'Église romaine, le savoir et le pouvoir", *Archives de Sciences Sociales des Religions* 37: 5–21.
- Richardson, J., Bellanger, F. (2014) *New Religious Movements and Minority Faiths*. London: Routledge.
- Scheitle, C., Finke, R. (2013) *Places of Faith: A Road Trip across America's Religious Landscape*. Oxford: Oxford University Press.

- Squarcini, F., Sernesi, M. (2006) *Il buddismo contemporaneo*,. Firenze: Società Editrice Fiorentina; Molle, A. (2009) *I nuovi movimenti religiosi*. Roma: Carocci.
- Voirol, O. (2005) “Les luttes pour la visibilité. Esquisse d’une problématique”, *Réseaux* 1 (129–130): 89–121.
- Wuthnow, R. (2005) *America and the Challenges of Religious Diversity*. Princeton: Princeton University Press.